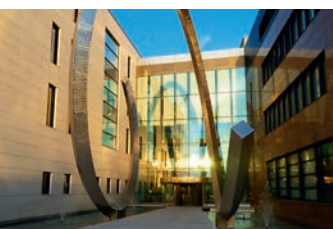

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА РЕСТАВРАЦИОННЫЕ МАСТЕРСКИЕ PATEK PHILIPPE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Франк Перне работает в реставрационной мастерской Patek Philippe, которая расположена в здании мануфактуры в План-лез-Уат

Patek Philippe пал жертвой своей популярности. Старинная марка объявила, что готова починить и поставить на ход любые часы, выпущенные под ее именем. Все модели, вышедшие с 1839 года и подписанные отцами-основателями Патеком, Филиппом или даже Чапекком, можно отдать реставрировать на мануфактуру в План-лез-Уат под Женевой.

Руководители марки всегда были идеалистами. Я так и вижу, как они решают, что не все ли равно, когда выпущен их механизм, пять или сто пять лет назад, качество общеизвестно, они все равно смогут его починить. Мастера Patek Philippe справятся. И только потом стало понятно, что справиться не так легко.

Как известно, часы Patek Philippe держат первенство на всех часовых аукционах. Это недешевающая золотая валюта. Под градом известий о рекордных продажах многочисленные владельцы часов, принадлежавших их отцам, дедам и прадедам, решили на деле проверить рекламный слоган «Вы никогда не владеете часами Patek Philippe на самом деле — вы просто сохраняете их для будущих поколений». Поколения устремились в План-лез-Уат. Заказов стало так много, что мастерскую пришлось разделить на две части: одна занимается историей (часами, выпущенными с 1839 года по 1970-е), другая — более поздними моделями.

Сейчас реставрационная мастерская похожа на мануфактуру в мануфактуре. Это музей и заповедник часового искусства. В современных шкафах-картотеках здесь лежат картонные коробки с деталями, выпускавшимися до мировой войны, до Парижской коммуны и до написания «Капитала» Маркса.

Мануфактура в мануфактуре тоже как будто разделена на цеха: мастера специализируются на осях, другие — на зубчатых колесах, мостах, пружинах, платинах.

Франк Перне, один из ветеранов мастерской, показывает мне фотографии, достойные фильма ужасов. Это часы, которые им приносят. «Может, это вас удивит, — говорит Перне, — но наш главный противник — не время, а глу-

пость других мастеров, которые пытались отремонтировать часы. Они сворачивают винты, гнут мосты, чего они только не делают».

Вот часы Patek Philippe, которые открывали ножом, как консервную банку. Вот мост якоря, который заменили другим, привинтив его прямо к платине. Вот бумажный шарик, который поддерживает рычаг. А это что? Это следы клея, которым прикрепили прямо к механизму отвалившийся циферблат. Вот хронограф 1950 года, в который проникла вода. Все съедено ржавчиной, можно сохранить в лучшем случае платину, корпус, циферблат. Как будто бы хронограф нашли на острове погибших кораблей.

Все это выглядит устрашающим, как плохо отремонтированная челюсть на рентгене.

— Кто-то получает часы в наследство, — говорит Перне. — Не здесь, в Женеве, где люди знают, что делать, а на другом конце света, в США или в Австралии. Что они делают? Идут к знакомым часовщикам. Никто из них не задумается о том, что когда у тебя есть Ferrari или Rolls-Royce, ты не погонишь его чинить к

жестянщику на углу. С часами так иногда поступают. Но починить их правильно можно только у нас.

— А если у вас нет запасных частей?

— Обычно они у нас есть, а если их нет, мы их можем сделать.

— По чертежам старых моделей?

— Если чертежей нет, то мы отдаем часы нашим инженерам, которые все обмерят и начертят их заново. Так у нас, кстати, собирается документация по всем выпущенным моделям.

Я спрашиваю, в чем разница между новыми и старыми часами. Перне говорит, что прежние часовщики не могли выдерживать стандарт, никто не делал огромных серий, а когда выпускаешь два или три экземпляра, размеры могут немного меняться от одного к другому.

Учесть это очень трудно. К примеру, в старых часах рубины, на которые опираются оси, закреплялись как ювелирные камни, и их невозможно немного сдвинуть, как в новых часах.

— Вот поэтому мы работаем руками, иначе можно было бы все делать на машинах. Зато опыт — уникальный. Когда я пришел сюда 23 года назад, я застал два поколения гениальных часовщиков. Они передали мне старинные навыки, которые я теперь передаю ученикам. Так это и происходит в Patek Philippe.

Починка старых часов требует по меньшей мере нескольких дней работы. Бывает, что и нескольких лет. Стоимость трудно себе представить, но, как правило, на аукционе за готовые часы с аутентичными деталями можно выручить еще больше. Остаются ли отремонтированные часы историческим памятником? Отчасти, как оставались им поновленные иконы. Но разумеется, никакой Венецианской хартии, требующей четкого разделения между историческими и отреставрированными частями, здесь не соблюдают, да это и невозможно. Когда я говорю об этом Франку, он вспоминает случай, когда реставраторы опустили руки.

— Нам привезли часы, найденные в развалинах Всемирного торгового центра. Они сплывились в один блок, мы ничего не смогли сделать. Владелец настаивал: «Если мы смогли построить заново Всемирный торговый центр, вы сможете построить заново мои часы». Он дошел до главы марки, тогда им был еще Филипп Стерн, отец нынешнего, Тьерри, и тот сказал: «Простите, но мы не сможем этого сделать: это будет копия, а мы не делаем копий».

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Многие экспонаты музея Patek Philippe в Женеве прошли через руки реставраторов